Е.В. Ишменев

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СИСТЕМНОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ишменев Евгений Васильевич

аспирант Института философии и права УрО РАН, доцент МАДИ

Особую актуальность изучению проблем информационного общества в контексте соотношения его системных и повседневных особенностей придают исследования, представленные в рамках коммуникативной теории. В отличие от большинства подходов, ориентированных на определение специфики информационной сферы, в теории коммуникации отдельное внимание уделяется рассмотрению социальных характеристик процесса информатизации. Объектом изучения в этом случае выступают социальные акторы, участвующие в «производстве» и «потреблении» информации, а также социальный контекст, определяемый теми социальными условиями, в которых происходит «обращение» информации. При этом изучение контекста не ограничивается анализом ситуативных особенностей коммуникативных событий, но включает в себя институциональные, исторические, прагматические и другие факторы, влияющие на поведение участников коммуникации.

В рамках обозначенной проблематики особый интерес представляет дискурсивный анализ коммуникативной сферы. Специфика дискурсивного анализа определяется не только рассмотрением лингвистических особенностей коммуникации, но также обращением к анализу экстралингвистических особенностей. Изучение последних обусловлено попыткой представить поведение участников коммуникации как результат рационального выбора той или иной коммуникативной стратегии [Кубрякова, Цурикова 2008]. То есть коммуникативные действия участников ставятся в зависимость от их целей, интересов, институциональной принадлежности, а также различных способов социальной, политической и культурной идентификации. Смещение акцента в сторону анализа экстралингвистических особенностей дискурса позволяет оценить коммуникативное поведение с точки зрения его эффективности. При рассмотрении коммуникативного действия в соотношении с целями и позициями участников возникает возможность представить коммуникацию как «конечный» процесс, имеющий определенные результаты.

Как представляется, актуальность рассмотренного способа описания коммуникативной сферы определяется тем, что многообразие дискурсивных различий, детерминируемых как системными, так и повседневными особенностями коммуникации, проблематизируется здесь в контексте институционального изучения. Различие коммуникативных действий и стратегий рассматривается в качестве различных способов рационализации действительности, что позволяет уйти от излишней субъективности в оценки процесса информатизации. Признание возможности различных способов рационализации занимать «свое» место в общей стратегии коммуникативного процесса позволяет оценить степень влияния системного и повседневного дискурса в обществе. В тоже время к достоинствам данного направления можно отнести попытку комплексного осмысления теорий рационального выбора, социального действия и лингвистической теории, что заметно расширяет предметное поле исследований классической теории институтов.

Помимо изучения институциональных характеристик коммуникативной сферы, важное место в дискурсивном подходе занимает анализ контекстуальных особенностей коммуникации. Развитие данного направления определяется двумя основ-

ными традициями исследований: анализом конвенциональных элементов дискурса и фукианским анализом дискурсивных практик [Macdonald 2003]. В обоих вариантах детерминирующая роль контекста рассматривается негативно. Однако если в первом случае критика контекста связана с тем, что он становится препятствием в установлении *конвенций* между участниками коммуникации, то во втором случае конвенция уже представлена в дискурсе, но имеет идеологический характер.

Развитие и конкретизация положений двух обозначенных традиций определило основную проблему данного направления: соотношение роли социального конструктивизма и лингвистического детерминизма [Benwell, Stokoe 2006]. Несмотря на то, что в основном представители обеих традиций сходятся в признании особой роли конструктивистских элементов коммуникации как основания для эффективного взаимодействия участников и условия интеграции в общее пространство коммуникации. Тем ни менее, отдельные авторы, занимающие, как правило, более критические позиции, указывают на важность оценки институциональных, исторических и идеологических характеристик коммуникативных сообщений.

Последнее положение представляется особенно актуальным применительно к тем теориям и подходам, где процесс информатизации общества рассматривается как результат формирования и распространения новых информационных технологий. Проблемы «информационного общества» в рассматриваемом случае объясняются недостатком или отсутствием необходимых информационных ресурсов. Однако в значительно меньшей степени изучаются факторы, влияющие на равномерность распространения информации в обществе [Федоров 2006]. В этой связи анализ информатизации общества в рамках критического рассмотрения представляется достаточно перспективным, поскольку направлен на изучение тех социальных особенностей и условий, которые влияют на процесс формирования информации, что соответственно и определяют ее специфику.

Литература:

Кубрякова Е.С., Цурикова Л.В. 2008. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности. – *Язык СМИ*. М.

Macdonald M. 2003. *Exploring Media Discourse*. NY.

Benwell B., Stokoe E. 2006. *Discourse and Identity*. Edinburgh.

Федоров А.В. 2006. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. М.

А.Е. Тетерин (Самара)

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ Н. ФЭРКЛО КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Тетерин А.Е.

ГОУ ВПО «Самарский Государственный Университет», г. Самара

Несмотря на то, что политическая реальность является объектом изучения политологии, этот феномен до сих пор не имеет четкого научного определения. Изучая широкий массив социально-гуманитарного знания, мы приходим к следующим выводам.

Прежде всего, современная наука определяет «реальности», в целом, как «систему знаков» (Руднев В. Прочь от реальности. Исследования по философии текста. – М: Аграф, 2000.), т.е. своего рода Текст, в формировании которого важная роль отводится субъекту восприятия реальности.

Далее, социальная реальность понимается как конструкт, набор социальных представлений (См., например, Луман Н. Реальность масс-медиа. – М.: Праксис, 2005.), принципиально множественный (См., например, Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности. //